

Черневич Игорь

Ушел из театра – потерял роли в кино

Цепь случайностей Игоря Черневича

Фото автора

Игорь Черневич родился в Белоруссии. Случайно поступил в Ленинградский институт водного транспорта, где год проучился на одни пятерки. В самостоятельности не участвовал. Но вдруг решил поехать в Москву поступать в Щукинское училище. Однако стал студентом Санкт-Петербургского театрального института. Тоже случайно. Решил с друзьями прокатиться на теплотходике у Аничкова моста. Очередь стояла длинная. Тут вспомнил, что где-то поблизости есть театральный институт. Почему бы не зайти? «Вы на консультацию? Как раз не хватает человека в десятке» – и записали на прослушивание. Игорь тогда понятия не имел, к кому поступает и кто такой Додин.

Окончив курс у Льва Додина, Игорь вошел в труппу Санкт-Петербургского Малого драматического театра. В кино сделано пока пять ролей. Наиболее известны работы Игоря в фильмах «Никотин» Е.Иванова, венгерском «Больше Вита». Картина «Дух» того же Евгения Иванова вызвала диаметрально противоположные суждения коллег и критиков. Но работа Игоря Черневича запомнилась. А у многих вызвала восхищение: мастерски сделана. К тому же настоящее мужское обаяние на экране ныне – раритет. Куда только смотрят режиссеры? Кинематографисты стараются не связываться с додинскими актерами, полагая, что

их привязанность к театру, бурная гастрольная жизнь мало способствуют кинопроцессу. Отчасти они не ошибаются. Некоторое время назад Игорь даже ушел из театра, правда, только на год.

– Я уходил, думая, что насовсем. Лев Додин подолгу ставит спектакли, поэтому я с 89-го года сыграл только пять ролей. А мне хотелось, чтобы их было больше. Думал, что, уйдя из театра, получу такую возможность в кино. Таким образом я выражал, как мне казалось, протест против того, что я мало работаю, а денег, которые зарабатываю, не хватает на жизнь. Но произошла странная вещь. Пока я работал в Малом драматическом, было много предложений, в том числе и заграничных. Стоило из театра уйти, как мистическим образом все поотменялось. Я оказался без работы. Вернулся в театр – вновь начались предложения со стороны. Нужно крутиться-вертеться. Я понял, что прирос к этому дому, что уважаю Льва Абрамовича как учителя и режиссера и мне трудно работать с кем-то другим.

С конца ноября до начала апреля я работал во Франции. Два месяца мы репетировали и три месяца играли спектакль «Морфий» по Булгакову в режиссуре Патрика Сомье на французском языке в Париже, Страсбурге, Ницце. Режиссер ввел в свою адаптацию персонаж по имени Воланд. Его-то я и сыграл. Долго учил язык, но единственное, чего я достиг, так это накопил чемодан учебников по французскому языку.

Что теперь? Репетирую спектакль «Фрекен Жюли». В кино приглашений, кроме одного, опять-таки венгерского, нет.

Недавно я был в Москве и просто ошалел: это совершенно другой мир, дающий актерам куда больше возможностей, чем в Питере. У нас нет такого рынка. А варианты имеются следующие: вести какие-то вечера в клубах, записывать рекламу на радио, сниматься в клипах. Антреприз почти нет. Словом, поскучнее, чем в Москве.

Светлана ХОХРЯКОВА

рубрика, 1998, 15-24 окт., с. 44